

Котлярова Виктория Валентиновна

СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ: ПАРАДИГМА ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматривается вопрос о методологических проблемах современной постнеклассической науки. Автор акцентирует внимание на ведущих тенденциях развития постнеклассической науки, в частности, на поисках путей и методов междисциплинарного синтеза. Анализируется возможность становления новой парадигмы интеграции естественнонаучного и гуманитарного познания. Высказывается предположение о влиянии ценностной составляющей на интеграционные процессы в научном познании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 001:167.1

Философские науки

В статье рассматривается вопрос о методологических проблемах современной постнеклассической науки. Автор акцентирует внимание на ведущих тенденциях развития постнеклассической науки, в частности, на поисках путей и методов междисциплинарного синтеза. Анализируется возможность становления новой парадигмы интеграции естественнонаучного и гуманитарного познания. Высказывается предположение о влиянии ценностной составляющей на интеграционные процессы в научном познании.

Ключевые слова и фразы: аксиология; методология науки; парадигмы; синтез; междисциплинарность; картина мира; постнеклассическая наука.

Котлярова Виктория Валентиновна, к. филос. н., доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета
Biktoria66@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ: ПАРАДИГМА ИНТЕГРАЦИИ[©]

Наука на протяжении многих веков придерживалась стандарта, согласно которому научное знание о мире должно отражать реальность. Однако современная наука имеет достаточно сложную структуру, систему частично взаимосвязанных, иногда частично несовместимых элементов, которым присущи интегративные характеристики. Дифференциация наук уравнивается их интеграцией, которая предполагает не только сосуществование или формальное единство, но и взаимовыгодный обмен подходами, научными методами, понятиями и категориями. Все это ведет не только к постоянному возникновению новых дисциплин, но и междисциплинарному синтезу научного знания. Следовательно, возникают вопросы: «как будет выглядеть новая интегрированная наука?», «чего от нее можно ожидать?». Актуальность заявленной темы определяется исследованием тенденции, важной в контексте современной философии и методологии науки, связанной с диалектическим единством противоположностей дифференциации и интеграции научного знания, благодаря которой становится возможным преодоление дихотомического противопоставления двух научных культур и становление новейшей естественно-гуманитарной картины мира.

В своих предыдущих публикациях мы подробно анализировали ценностную составляющую парадигмального подхода, потенциальную возможность его применения в гуманитарном познании [5]. В данной статье мы предпримем попытку анализа специфики современной парадигмы интеграции в постнеклассической науке. Термин «парадигма» ввел в широкий научный обиход в середине прошлого века американский ученый Т. Кун. Парадигма – это «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [6, с. 11]. С тех пор это понятие стало одним из основополагающих в философии и истории науки. Введение Т. Куном этого концепта внесло значительные изменения в понимание исторического развития науки и ее функционирования как социального института общества. Наиболее критически настроенные оппоненты Куна обвиняли его в релятивизации научного знания, отказе от когнитивного анализа науки и внесении в содержательный аспект науки социальных факторов. Но, как показала современная история науки, исследование Куна имело большой резонанс и оказалось перспективным.

Т. Кун выделяет различные этапы в развитии научной дисциплины: допарадигмальный, нормальной науки, кризиса нормальной науки и научной революции, заключающейся в смене, переходе от одной парадигмы к другой. Допарадигмальность науки – это та эпистемологическая ситуация, когда подходов, школ, интерпретаций много, но фактически еще нет системы научного знания [3, с. 73]. Понятие парадигмы коррелирует с «нормальной наукой» как такой, которая направлена на постепенное решение проблем прикладного характера. Т. Кун считает невозможным доведение постоянного приближения науки к истине, поскольку она развивается не к чему, а от чего-то (аналогия с организмом), а реальность до конца познать невозможно. Т. Кун не дает никаких гарантий, что накопление необъяснимых аномалий обязательно должно повлечь возникновение новой парадигмы – наука становится экстраординарной. Этот процесс некумулятивный (кумулятивность существует только в пределах парадигмы) и иррациональный [7]. Мы считаем, что в рамках нормальной науки появляется ее онтологическая часть – дисциплинарная наука – это искусственная наука, потому что она отражает мир отдельными частями, а не в его целостности. Другими словами, дисциплинарность – это демаркация знания, предельное основание его дифференциации, не всегда соответствующего процессам и взаимодействиям, которые происходят реально. Несмотря на то, что современная наука является дисциплинарной, идея синтеза научного знания приобретает сегодня все большую актуальность, несмотря на новые вызовы, проблемы, препятствия, с которыми сталкивается наука.

Стоит отметить, что наука уже когда-то была целостной. Тогда она имела название «философия». Речь идет об античной философии, где философов-ученых интересовало все – от космоса и до человека включительно. Первые попытки разделить науку на отрасли сделал Аристотель (недаром он сегодня считается

основателем многих дисциплин), и уже с тех пор именно отраслевая направленность науки становится фундаментальной. Интересно, что сами греки впервые также начали рассматривать возможность научного синтеза. Первые попытки принадлежат досократикам. В частности, они пытались дать ответ на вопрос о связи единого и множественного, а также о том, как мир и наше знание о нем совпадают [1, с. 56].

Древние мыслители пытались определить принцип, от которого они отталкивались, формируя свои взгляды. Такие основы имели объединительный характер (число Пифагора, атом Демокрита, семя (основа) Анаксагора и др.). Стоит отметить, что этот синтез внутри знания имел и внешние проявления, в частности, для греков было характерным совмещать науку и мифологию. Даже такие «киты» рациональности и логичности, как Платон и Аристотель, в своих трудах нередко обращались к мифологическим героям, событиям, сюжетам и символам. Как нами отмечено, «древнегреческие философские тексты обладают своей спецификой, поэтической выразительностью, противоречивостью, оперирующими не однозначно представленными понятиями, а опосредованными в слове синкретическими представлениями» [3, с. 73]. С возникновением и утверждением христианства сама идея знания основывалась на отражении закона Творца, единого центра, все контролирующего и направляющего. В Средние века реалии бытия определялись системой ценностей, их отношением к Божественному совершенству, приобщением к благодати. Такому определению ценностей и отвечала иерархия знания, начиная от теологии и заканчивая другими науками. По мнению ряда авторитетных исследователей творчества Фомы Аквинского (как светских, так и религиозных), предложенный им принцип разделения знания и веры негативным образом сказывается на предпринимаемые им попытки построить ценностную иерархию, включающую богословские, нравственные и умственные добродетели [4, с. 48].

В Новое время происходит полный переворот во взглядах на науку: впервые наука определяется не через свой объект, а через метод. Эта эпистемологическая революция имеет свой аксиологический источник, связанный с разрушением понятия «иерархия». Однако в этот период ценность разрывает свою тесную связь с истиной: она меняет свое направление. Если раньше она (истина) была связана с объектом науки, то теперь она была ориентирована на метод. Правильный метод должен гарантировать истину – такова установка науки Нового времени [10, р. 202].

Другая особенность мировоззрения Нового времени заключается в том, что человек, его сознание, его потребности, его жизнь стали восприниматься как единственное несомненное и подлинное бытие (в отличие от Средневековья). Основатель рационалистической западноевропейской культуры Р. Декарт считает, что можно сомневаться, существует ли объективный мир, Бог, природа, другие люди, даже собственное тело – однако нельзя сомневаться в том, что я мыслю, а следовательно, существую («декартово сомнение»). Начиная с XVI века, происходит особенно бурный процесс формирования естественных наук, в ходе которого на передний план выдвигается механика. Социальное познание развивалось в рамках философии истории – раздела философии, связанного с интерпретацией исторического процесса и исторического познания.

В прошлом уже имели место попытки создать универсальную систему методов, которые принимались бы если не всеми дисциплинами, то хотя бы абсолютным большинством из них. Важно иметь в виду, что процессы синтеза в сфере науки осуществлялись с одной целью – свести к общему знаменателю растущий объем эмпирических и теоретических знаний, а также прогрессирующую дисциплинарную фрагментацию и дифференциацию науки. Понятно, что на разных исторических этапах синтез знания происходил по-разному, подчиняясь общей логике развития научно-познавательной деятельности, эволюционируя от энциклопедического кумулятивизма классической науки до современного методологического плюрализма [Ibidem, р. 67].

В начале прошлого века акцент ставится на методологическом и описательном единстве, априори ставшим причиной возникновения своеобразной зависимости гуманитарных наук от естественных как в методах и содержании, так и в сведениях к логической манипуляции символов. В предметной области науки относительно четко выделяются системы знания о природе (естественные науки) и системы знания о позитивно значимых ценностях бытия индивида, группы, государства, человечества (гуманитарные науки). Хотя как те, так и другие своим идеалом провозгласили принцип: все исследователи перед лицом истины равноправны, никакие заслуги не берутся во внимание, если речь идет о научных доказательствах.

О. Конт и представители позитивизма считали науку самодостаточной отраслью деятельности, а философию рассматривали преимущественно как методологию, которую нужно развивать средствами самой науки, без помощи «метафизики», стремились к обобщению результатов и методов естественных наук и возникновению нового, синтетического знания, способствующего прогрессу человечества. Так, в 60-х гг. XIX в. Г. Спенсер пытался создать систему «синтетической философии», которая, по его мнению, могла объединить все теоретические науки того времени [1, с. 180].

Современной науке присуще новое видение всей системы науки. Она не боится поднимать вопросы и проблемы, которые имеют неоднозначное толкование и отношение со стороны ученых. Поэтому все чаще говорится о возможности объединения науки, хотя еще не четко выделены критерии, на основе которых возможно такое объединение. Постнеклассическая наука продолжает меняться и расширять свои границы. Меняются также ее методы, происходит реконструкция знания в целом.

Во второй половине XX века представители философии науки поняли, что как отдельные дисциплины, так и их взаимосвязи имеют большой научно-исследовательский потенциал. Такой подход сделал возможным перенос методов из одной дисциплины в другую. Следствием таких экспериментов стало образование так называемых бинарных дисциплин (биофизика, биохимия). В то же время чрезвычайно важно отметить, что большинство дисциплинарных синтезов предусматривают объединение научных методов, но отнюдь не механическое объединение дисциплин в целом. Другими словами, специфика знания остается в рамках конкретной дисциплины, и эта

дисциплина ни в коей мере не исчезает и не трансформируется. Ценностный потенциал интегративной парадигмы в науке открывается в переосмыслении таких понятий, как «идеалы», «нормы», «ценности», «рациональность», «объективность», «интерсубъективность». Человеческоразмерные понятия становятся основой для взаимодействия и синтеза не только внутри естествознания и гуманитаристики, но и между ними [8].

Парадигма интеграции научного знания рассматривается с нескольких позиций. Происходит переосмысление классического значения «объективного» и «субъективного» в науке, ставится под сомнение возможность достижения объективного знания «строгими» науками, анализируется роль субъекта в исследовании и опровергается мнение о том, что социально-гуманитарные науки являются менее объективными, чем естественные.

Вопрос истинности знания, с одной стороны, является ключевым для всех направлений науки, с другой – существуют разные критерии истины согласно пониманию конечного результата исследования. А также делается предположение, что истина наделена аксиологическим аспектом, поэтому социально-гуманитарное познание претендует на нее не меньше, чем естественнонаучное. Доказывается моральный аспект научного познания, что указывает на общие нормы поведения «универсального ученого» при проведении научного исследования. Синтез знания в классической науке осуществлялся через соблюдение критериев научности, сформулированных в фундаментальных естественных дисциплинах, что объединяло их в целостную научную систему, тогда как гуманитарные науки в силу своей специфики не могли воспользоваться этими критериями, поэтому считались ненаучными.

Развитие науки второй половины XX – начала XXI века обнаруживает, наряду с эпистемологическими, проблемы ценностного характера. Аксиологический аспект интеграции наук привлекает внимание широкого круга исследователей. Характерным для представленных в философской литературе исследований является охват спектра направлений осмысления ценностей науки – начиная от поисков идейных истоков категории «ценность» в истории философии, традиционного рассмотрения взаимосвязи научной истины и ценности, – к осмыслению ценностей мира человека в постмодерне и ценностного аспекта в пределах постнеклассического типа научной рациональности. Именно о ценностной составляющей научного познания, объединяющей научное сообщество, о традиции и стиле мышления как ценностных основаниях парадигмы рассуждает Т. Кун [9]. Соответственно, возможно предположить, что парадигмы интеграции в современной науке основываются не на общности методологических подходов, а на единстве ценностей. Такими ценностями, считает автор статьи, могут стать общечеловеческие ценности. Постнеклассическая методология науки пытается дать ответ на вопрос: могут ли гуманитарные идеалы деятельности влиять на науку? Гуманитарность всегда предполагает единство науки и ценностной составляющей деятельности ученого [2, с. 114].

Признание законного существования словосочетаний «гуманитарные науки», «гуманитарное знание» требует переосмысления природы современной науки (сциентистская традиция, характерная для англоязычной философии конца XIX – начала XX века, породила удивительное явление – отсутствие в английском языке понятия «гуманитарные науки», вместо него применяется понятие *Humanities* – гуманитаристика).

Неклассическая парадигма науки, культивируя релятивистский тезис, что одна и та же реальность может исследоваться разными методами, открыла перед гуманитарными науками шанс утвердить свой научный статус и реальную возможность интеграции с науками о природе. Неклассическая методология науки по-новому воспринимает естественнонаучное и гуманитарное знание. Она выделяет особенность гуманитарно-научного идеала, заключающуюся в более широкой трактовке субъекта познания, который должен быть не только носителем «чистого разума», но и человеком со всеми его способностями, возможностями, чувствами, желаниями и интересами; роль этого субъекта не сводится только к участию в познавательном процессе, а распространяется также на оценку познавательных результатов.

Тенденции в направлении синтеза научного знания становятся все более актуальными в современной философии и методологии науки. Прогрессирующая дифференциация не превращается в хаотизацию именно благодаря интегративным процессам, которые осуществляются спонтанно или как результат осознанной систематизирующей деятельности, подчиненной философско-методологическим установкам. Если во времена Аристотеля классификации насчитывали не более двадцати научных дисциплин, которые к тому же были внутренне недифференцированными, то сейчас их, если верить статистике, – свыше 15 тысяч. Синтез всего массива современного научного знания – это действительно чрезвычайно сложная проблема, которая требует конкретной профессиональной постановки и решения. Попытка создать единую научную картину мира неразрывно связана с осознанием двух главных тенденций развития науки: попытка познать мир как единую целостную систему и потребность в детальном (дискретном) его изучении, выяснении своеобразия структурных элементов и связей между ними. Ни одна конкретная научная дисциплина не обладает средствами, которые гарантировали бы получение мировоззренчески полноценного знания, целостного объяснения мира, в котором живет человек, и ее места в нем. Отсюда – насущная потребность в осмыслении природы интеграции и междисциплинарного синтеза в науке, выяснении в этом процессе методологической роли философии.

Таким образом, мировоззренческая роль интегративной парадигмы науки заключается в том, что она определяет стиль научного и современного рационального мышления в целом. Состояние современной науки указывает на то, что наряду с различиями между социально-гуманитарным и естественнонаучным знанием, существует ряд общих характеристик, формирующих потенциал для дальнейшего становления парадигмы интеграции научного познания. В современном научно-методологическом дискурсе важное значение приобретает синтез естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, обусловленного не только ростом эвристического потенциала нравственных, эстетических и религиозных ценностей в мировоззрении современного человека, но и осознанием того факта, что «позитивная» наука неспособна ни формулировать, ни решать наши смысложизненные и ценностные проблемы.

Список литературы

1. Автономова Н. С. Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках: монография. М.: Наука, 1977. 271 с.
2. Котлярова В. В. Аксиологический контекст научного познания // Наука в современном обществе: состояние и тенденции развития: материалы Первой межвуз. науч. конф. (г. Шахты, 17-18 мая 2007 г.) / под ред. Е. Ю. Положенковой; Южно-Рос. гос. ун-т экономики и сервиса. Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2007. С. 114-116.
3. Котлярова В. В. Аксиология как допарадигмальная наука: период античности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 72-81.
4. Котлярова В. В. Допарадигмальный характер аксиологии в предклассический период (от Средневековья до Нового времени) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 5. С. 46-51.
5. Котлярова В. В. Реинтерпретация парадигмального подхода в аксиологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. 1. С. 89-92.
6. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. / пер. с англ. И. З. Налетова. 2-е изд. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
7. Розов Н. С. Философия и теория истории. М., 2001. Кн. 1. Прологомены. 300 с.
8. Цофнас А. Ю. Печаль Фукуямы в пространстве аксиологических координат // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 106-118.
9. Sankey H. Kuhn, Normativity and History and Philosophy of Science // Epistemologia. 2012. № 35. P. 103-111.
10. Scientific Pluralism / ed. by S. H. Kellert, H. E. Longino, and C. K. Waters. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2006. XXIX+248 p.

MODERN SCIENTIFIC COGNITION: PARADIGM OF INTEGRATION

Kotlyarova Viktoriya Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University
Biktoria66@mail.ru

The article deals with the methodological problems of modern post-non-classical science. The author focuses on the leading tendencies in the development of post-non-classical science, in particular, on the search for the ways and methods of interdisciplinary synthesis. The possibility of the formation of a new paradigm of the integration of natural-science and humanities cognition is analyzed. The assumption about the impact of value component on integration processes in scientific cognition is made.

Key words and phrases: axiology; methodology of science; paradigm; synthesis; interdisciplinarity; worldview; post-non-classical science.

УДК 781.6.083.2

Искусствоведение

Статья посвящена роли концептов русской культуры в формировании концептуального пространства русского романа. Подчеркивается, что целый пласт русской вокальной музыки (независимо от авторства и времени написания) конституирует одна из граней константы «Человек любящий» – любовь к родному краю. Был сделан вывод, что актуализация образов родного края в русском романе связана с исторически сложившейся в русской культуре системой ценностей, в рамках которой природный фактор формирует чувство Родины и влияет на судьбу человека, его духовный опыт.

Ключевые слова и фразы: русская культура; константа русского романа «Человек любящий»; родной край; простор; тоска по дому.

Кривошей Ирина Михайловна, к. искусствоведения, доцент
Уфимская государственная академия искусств имени Загира Исмаилова
irina.krivoshey@gmail.com

«КРАЙ РОДНОЙ, НАВЕК ЛЮБИМЫЙ»:
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНСТАНТЫ «ЧЕЛОВЕК ЛЮБЯЩИЙ» В РУССКОМ РОМАНЕ[©]

Тезис о том, что любовь к родной земле есть специфическая черта русского национального характера, всегда пронизывал русскую гуманитарную мысль (Б. Асафьев, И. Бунин, Н. Гоголь, С. Есенин, И. Ильин, М. Лермонтов, Д. Лихачев, М. Мусоргский, М. Нестеров, К. Петров-Водкин, А. Хомяков, П. Чаадаев, П. Чайковский и многие др.). Своими корнями помещение вопроса «что есть Русская земля?» в ценностный ряд восходит к историческим изысканиям X века, в которых проблема выбора веры оказалась неразрывно